

А.П. МАЛАШКО

ИНСТИТУТ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Значению института возмещения убытков в различные периоды истории отечественного гражданского права придавались различные, едва ли не противоположные оттенки. В плановой экономике роль возмещения убытков была крайне незначительна, эта санкция на практике уступала место неустойке. В праве СССР принцип полного возмещения убытков имел следующие ограничения: а) возмещались только фактически произведенные расходы при условии, что они не выходили за рамки утвержденных плановых нормативов; б) размер неполученных доходов предопределялся плановыми показателями прибыли; в) в отношениях с участием физических лиц неполученные доходы возмещались лишь в части доходов, которые по характеру могли быть отнесены к числу трудовых (*Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М., 1997. С. 517.*)

В настоящее время наблюдается тенденция к генерализации института возмещения убытков, сняты перечисленные ограничения. Действующий Гражданский кодекс (ГК) воспринял ряд прогрессивных конструкций западных правовых систем, касающихся возмещения убытков (абстрактный способ расчета убытков, возмещение будущих расходов кредитора в качестве реального ущерба, нормы о преддоговорных убытках), применение которых требует обоснованных научных рекомендаций. Возмещение убытков сегодня является ведущей гражданско-правовой санкцией, которая обладает признаками универсальности и адекватности природе частноправовых отношений, однако широко не применяется на практике, что свидетельствует о несовершенстве законодательства Республики Беларусь, регулирующего возмещение убытков. Например, в 2003 г. хозяйственными судами Республики Беларусь разрешено 366 дел о возмещении убытков. Учитывая, что нарушение субъективных гражданских прав, как правило, влечет причинение убытков на фоне общего количества разрешенных хозяйственными судами Республики Беларусь споров, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением договоров, число исков о возмещении убытков остается крайне незначительным. Иски о возмещении убытков составили в 2000 г. лишь 6,3 % от общего количества споров о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам, рассмотренных хозяйственными судами Республики Беларусь, в 2001 г. — 2,52, в 2002 г. — 1,34, в 2003 г. — 1,48 %. Исследование института возмещения убытков позволило автору обозначить следующие проблемы правового регулирования убытков и возможные пути их решения.

1. В отечественной юриспруденции убытки традиционно изучались в контексте имущественной ответственности, соответственно убытки трактовались как натуральные последствия правонарушения, либо как денежная оценка причиненного в результате правонарушения вреда или ущерба. Однако термин “убытки” многофункционален и используется в актах гражданского законодательства и на практике в нескольких значениях. Это свидетельствует о недостаточной разработанности правовой категории “убытки”, необходимости закрепления в гражданском законодательстве их универсального определения.

Убытки как категория гражданского права включают не только подлежащие возмещению должником отрицательные последствия правонарушения, но и имущественные потери, возникшие вследствие воздействия непреодолимой силы, правомерных действий других лиц, деятельности потерпевшего. Убытки обла-

Анна Павловна МАЛАШКО, ст. преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин и международного права БГЭУ.

дают следующими признаками: 1) они представляют собой результат умаления блага, которое имеет социальную и личную (для потерпевшего) значимость; 2) к ним относятся потери имущественного характера, имеющие денежную оценку; 3) возможна объективная оценка указанных потерь посредством арифметических подсчетов, законодательного предопределения, усмотрения судьи, а, следовательно, и их возмещение путем выплаты денежного эквивалента.

На основе указанных признаков предлагается закрепить в гражданском законодательстве универсальное определение убытков, в соответствии с которым под ними следует понимать денежный эквивалент социально и лично значимых потерь конкретного лица, образовавшихся в результате умаления принадлежащих ему благ, и выражющихся в уменьшении наличного имущества этого лица и (или) несостоявшемся увеличении его имущества.

2. Приоритетной функцией возмещения убытков является восстановление имущественного положения лица, чье право нарушено. С учетом данной функции необходимо уточнить состав потерь, подлежащих возмещению в качестве убытков, закрепить в ГК пределы их возмещения. В понятие реального ущерба должны включаться не только расходы кредитора, направленные на восстановление нарушенного права, а также расходы, которые кредитор произвел или должен будет произвести в связи с нарушением его права, включая использование, утрату, иное умаление имущества. В качестве примера можно привести дело о взыскании убытков по иску коопзаготпрома Кировского потребительского общества (Украина) к ОАО "Гомельоблобщепит" о возмещении убытков, которые истец понес в результате начисления пени налоговым органом за несвоевременное поступление по вине ответчика валютной выручки по договору поставки (Архив хозяйственного суда Гомельской области. Д. № 115/5).

Поскольку истцом были представлены доказательства заявленных требований (справка налогового органа о том, что на день рассмотрения дела с истца взыскана пена по ВЭД за несвоевременный возврат валютной выручки, решение налогового органа о привлечении истца к ответственности, справка с расчетом пени, квитанция об уплате пени по ВЭД, платежные документы, подтверждающие нарушение ответчиком сроков оплаты поставленной продукции), суд удовлетворил требование истца о взыскании убытков в виде расходов по уплате пени. Рассмотренное нами дело подтверждает, что к убыткам в форме реального ущерба хозяйственные суды Республики Беларусь относят не только расходы, которые кредитор произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, но также и иные расходы, произведенные кредитором в связи с нарушением его права.

Установлено, что доходы, полученные лицом, нарушившим право, не являются убытками кредитора, хотя могут совпадать с ними по размеру. При взыскании указанных доходов на основании ч. 2 п. 2 ст. 14 ГК кредитор имеет право требовать также полного возмещения реального ущерба и упущенной выгоды, но при этом взыскиваемая сумма не должна превышать убытки, фактически причиненные кредитору. Соответственно, ч. 2 п. 2 ст. 14 ГК требует корректировки и должна быть скоординирована с нормами гл. 59 ГК "Обязательства вследствие неосновательного обогащения".

Одним из принципов возмещения убытков должен стать принцип зачета отрицательных и положительных последствий правонарушения. Если нарушение права повлекло для кредитора определенную выгоду, то часть убытков, по размеру соответствующая полученной выгоде, не должна возмещаться.

3. Принципы гражданского права составляют основу правового регулирования гражданских правоотношений и, следовательно, служат одним из критериев оценки норм законодательства как соответствующих праву. Принципы гражданского права должны применяться для восполнения пробелов в правовом регулировании общественных отношений, толкования и совершенствования норм гражданского законодательства.

Поскольку цель гражданско-правовой ответственности — полное восстановление имущественного положения лица, чье право нарушено, нормы законодатель-

ства, ограничивающее размер ответственности, требуют корректировки. При установлении в законодательстве ограниченной ответственности по отдельным обязательствам необходимо учитывать критерий соразмерности, в соответствии с которым изъятия из принципа полного возмещения убытков должны устанавливаться лишь для защиты более значимого, по сравнению с полным восстановлением имущественного положения кредитора, интереса. Поэтому представляется необоснованным закрепленное в ч. 1 ст. 243 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее БК) правило о том, что упущенная выгода, причиненная клиенту неисполнением или ненадлежащим исполнением платежных инструкций, входит в состав убытков, подлежащих возмещению, если это предусмотрено договором, а также в случае умысла банка. Возмещение упущенной выгоды, причиненной коммерческой организацией по договору присоединения (в том числе по договору банковского счета), не должно зависеть от усмотрения сторон, поскольку в договоре присоединения другая сторона лишена возможности влиять на содержание договора. Такой подход к законодательному установлению пределов возмещения убытков будет способствовать последовательной реализации принципов свободы договора и равенства участников гражданских правоотношений.

При определении состава и размера убытков, подлежащих возмещению, суды должны руководствоваться принципом добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений. Не подлежат возмещению те имущественные потери, которые хотя и соответствуют понятию убытков, подлежащих возмещению согласно п. 2 ст. 14 ГК, но являются чрезмерными или неразумными. Однако, пока не доказано обратное, кредитор, требующий возмещения убытков, признается добросовестным, а произведенные им для восстановления нарушенного права расходы — необходимыми и разумными.

4. В законодательстве и в судебной практике предъявляются чрезмерно жесткие требования к доказательствам, подтверждающим наличие и размер убытков. Суды отказывают в удовлетворении требований о возмещении убытков, если истец не представит должных доказательств и расчетов, которые убедили бы суд в правомерности его притязаний. Так, хозяйственным судом был рассмотрен иск индивидуального предпринимателя Р. к Жлобинскому районному потребительскому обществу о взыскании с ответчика суммы неполученного дохода от осуществляемого вида деятельности (Архив хозяйственного суда Гомельской области. Д. № 93/17). Истец полагал, что соответствующий доход он получил бы, если бы ответчик своими действиями не чинил ему препятствия в нормальной реализации товаров на рынке. Размер убытков предприниматель подтверждал справкой налогового органа о доходе, полученным в аналогичном периоде годом позже. Однако суд не принял указанный расчет упущенной выгоды, так как неизвестно, существовала ли возможность получения таких же доходов годом раньше, и отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании неполученного дохода по причине его недоказанности. При определении размера упущенной выгоды суды учитывают только точные данные, которые подтверждают реальную для кредитора возможность получения дохода, если бы его право не было нарушено. Доказательствами упущенной выгоды и ее размера в судебной практике являются, например, договоры о реализации продукции, позволяющие соотнести себестоимость продукции и цену ее реализации, договоры о перепродаже приобретенного товара по более высокой цене и т.п. Такой подход к определению упущенной выгоды не соответствует потребностям коммерческого оборота, поэтому иски о возмещении убытков в форме упущенной выгоды в практике хозяйственных судов Республики Беларусь крайне малочисленны. Учитывая, что основная цель деятельности индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций — извлечение прибыли, указанные лица в случае нарушения их прав, как правило, несут убытки в форме упущенной выгоды, но не всегда могут обосновать их размер с достаточной определенностью. Предприняты кредитором для извлечения дохода меры и сделанные для этого приготовления не должны рассматриваться как доказательства упущенной выгоды. Это скорее критерий определения ее размера. Отказ в возмещении упущенной выгоды лишь на том основании, что кре-

дитор не предпринял мер к ее получению, нет точных данных, подтверждающих ее размер, ограничивает его право на полное возмещение убытков.

В целях повышения эффективности механизма защиты нарушенных прав целесообразно внести изменения в закрепленный гражданским законодательством порядок определения размера убытков, причиненных кредитору. Предлагается установить в законе презумпцию причинения убытков в виде упущенной выгоды в случае нарушения прав кредитора при осуществлении им предпринимательской деятельности. Необходимо предоставить суду право определять размер убытков по своему усмотрению в случаях, когда факт их причинения доказан, однако истец не в состоянии обосновать размер. Целесообразно также расширить применение абстрактного метода расчета убытков, который позволяет установить минимум потерь, понесенных кредитором, что избавит от необходимости доказывать точный размер причиненных кредитору убытков в каждом конкретном случае.

5. Пункт 2 ст. 477 ГК закрепил прогрессивную норму возмещения убытков, причиненных уклонением от заключения договора поставки, которая соответствует международным стандартам и сложившейся международной коммерческой практике. Однако в законе не закреплен механизм определения убытков, причиненных уклонением от заключения договора поставки, в связи с чем отсутствует практика применения хозяйственными судами Республики Беларусь указанной нормы. По нашему мнению, под убытками, вызванными уклонением от согласования договора поставки, следует понимать расходы, понесенные стороной в связи с ведением переговоров и согласованием условий договора поставки, а также имущественные потери от утраты возможности совершить сделку на выгодных условиях, например, в связи с изменением ситуации на рынке. Для расчета убытков от утраты возможности автор предлагает использовать методику, аналогичную предусмотренным ст. 494 ГК правилам об исчислении убытков при расторжении договора поставки. Эти убытки должны определяться в виде разницы между текущей ценой товара на момент получения стороной, предложившей заключить договор поставки, предложения о согласовании отдельных условий, и текущей ценой на момент, когда эта сторона должна была уведомить контрагента о своем решении.

6. Проценты, предусмотренные ст. 366 ГК за пользование чужими денежными средствами, соизмеримы с теми убытками, которые несет кредитор вследствие нарушения денежного обязательства. Автор приходит к выводу, что существует объективная основа для определения минимального размера убытков, понесенных любым кредитором в результате нарушения денежного обязательства. Проценты, предусмотренные ст. 366 ГК, предлагается рассматривать как закрепленную в законодательстве методику определения убытков, причиненных кредитору вследствие нарушения денежного обязательства. На требования об уплате процентов должны распространяться правила о возмещении убытков с той разницей, что при взыскании процентов кредитор освобождается от бремени доказывания убытков, причиненных ему в результате нарушения денежного обязательства.

7. Исследования показали, что институт возмещения убытков в гражданском праве Республики Беларусь не лишен пробелов и коллизий. Указанные проблемы можно решать путем изменений и дополнений нормативных актов, регулирующие пределы и порядок возмещения убытков. Предлагается следующее:

- изложить п. 2 ст.14 ГК в новой редакции: “Под убытками, подлежащими возмещению, понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, а также в связи с его нарушением, включая использование, утрату, повреждение и иное умаление имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, то лицо, право которого нарушено, вправе взыскать их как неосновательное обогащение. В этом случае лицо, право которого нарушено, вправе потребовать возмещения упу-

щенной выгоды в части, не покрытой суммой неосновательного обогащения, а также суммы реального ущерба”;

- дополнить ст. 14 ГК пунктом 3 следующего содержания: “Если нарушение права повлекло для кредитора не только убытки, но и определенную выгоду, то та часть убытков, которая соответствует полученной выгоде, не должна возмещаться”;

- внести изменения в ч. 1 ст. 243 БК, предусматрев обязанность банка в случае неисполнения платежных инструкций клиента возмещать причиненные клиенту убытки в полном объеме, включая упущенную выгоду;

- изложить п. 1 ст. 371 ГК в новой редакции: “По отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, законодательством может быть ограничено право на полное возмещение убытков (ограниченная ответственность), если это не противоречит принципам гражданского права”;

- закрепить в ГК презумпцию: “Пока не доказано иное, лицо, требующее возмещения убытков, признается добросовестным, а произведенные им для восстановления нарушенного права расходы — необходимыми и разумными”;

- дополнить главу 25 ГК “Ответственность за нарушение обязательств”: “Если договор, заключенный при осуществлении предпринимательской деятельности, расторгнут вследствие нарушения обязательства одной из сторон, а потерпевшая сторона не совершила заменяющую сделку, однако в отношении предусмотренного договором исполнения имеется текущая цена, потерпевшая сторона может потребовать возмещения убытков в виде разницы между ценой по расторгнутому договору и текущей ценой”;

- изложить п. 4 ст. 364 ГК в такой редакции: “Лицо, право которого нарушено при осуществлении предпринимательской деятельности, признается понесшим убытки в виде упущенной выгоды, пока не доказано иное.

При определении *размера* упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные для этого приготовления.

Сумма возмещения убытков может определяться по усмотрению суда, если факт причинения убытков установлен, однако кредитор не представил доказательства, подтверждающие их размер”;

- дополнить п. 2 ст. 477 ГК частью второй следующего содержания:

“Под убытками, вызванными уклонением от согласования условий договора, следует понимать расходы, понесенные стороной в связи с ведением переговоров и согласованием условий договора поставки, а также имущественные потери от утраты возможности. Убытки от утраты возможности определяются в виде разницы между текущей ценой товара на момент получения стороной, предложившей заключить договор поставки, предложения о согласовании отдельных условий, и текущей ценой на момент, когда эта сторона должна была уведомить контрагента о своем решении”;

- дополнить ст. 366 ГК пунктом 4 следующего содержания:

“4. Проценты, предусмотренные п. 1 настоящей статьи, применяются в соответствии с правилами ст. 372 ГК.

Если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то проценты, причитающиеся кредитору на основании п. 1 настоящей статьи, взыскиваются в части, не покрытой неустойкой, если законодательством или договором не предусмотрено иное”.

По нашему мнению, внесение соответствующих изменений в акты гражданского законодательства Республики Беларусь будет способствовать более рациональному применению такого способа защиты гражданских прав, как возмещение убытков, достижению целей имущественной ответственности, предупреждению правонарушений.